

**МИХАИЛ ЛЕРМОНТОВ:  
ТАЙНЫ СУДЬБЫ И ТВОРЧЕСТВА**

**Нина КОРЧАГИНА**



Нина Корчагина

**Михаил Лермонтов: тайны  
судьбы и творчества**

«ИП Астапов»

2014

УДК 882  
ББК 84(2Рос-Рус)6

**Корчагина Н. Н.**

Михаил Лермонтов: тайны судьбы и творчества /  
Н. Н. Корчагина — «ИП Астапов», 2014

ISBN 978-5-9905616-9-0

Пожалуй, ни у одного поэта в отечественной литературе нет такой трагической судьбы, как у М.Ю. Лермонтова. Ни о ком не распространялось столько заведомо ложной информации. Что это: перст судьбы или плоды людской зависти? Увы, не только в гибели поэта, но и в полувековом забвении даже памяти о нем виновны его «друзья»... Они и придумали историю с дуэлью, и состряпали слухи о невыносимом характере Лермонтова, чтоб оправдать убийцу поэта и выгородить себя... Книга Н. Корчагиной написана в форме эссе с лирическими отступлениями автора и элементами «детективного сюжета» на основании писем и воспоминаний современников, творчества поэта и работ лермонтоведов, в том числе и современных.

УДК 882  
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-9905616-9-0

© Корчагина Н. Н., 2014  
© ИП Астапов, 2014

# Содержание

Вместо предисловия	6
Тайна первая	10
Потомок шотландского барда и прорицателя	10
Придуманная родословная	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

# Нина Корчагина

## Михаил Лермонтов

### Тайны судьбы и творчества

© Корчагина Н. Н.

В оформлении обложки использованы картина П. Заболотского «Лермонтов в ментике лейб-гвардии Гусарского полка» (1837 г.) и рисунок с натуры Р. Шведе (1841).

*«Надо уметь читать документы, надо их расколдовывать и размаскировывать, а это дело художника... Документ очень часто не открывает, а скрывает правду... Вообще же художественный, то есть образный анализ документа – одно из самых увлекательных дел историка-романиста...»*

***М. Шагинян***

## Вместо предисловия Загадки судьбы

Имя и судьба М. Ю. Лермонтова овеяны флером если не тайны, то загадочности, неразгаданности – эти слова могут стать эпиграфом и к судьбе, и к творчеству поэта – самого гениального в русской литературе (это попытаюсь доказать сомневающимся). И в них – ключ к разгадке, вернее, попытка разгадать хотя бы одну из оставленных нам в наследство тайн. Лермонтову, который издал при жизни всего один сборник, посвящены сотни книг и научных трудов. Но и в них больше вопросов, чем ответов. И сколько бы ни разбирали литературоведы его творчество, оно ближе и понятнее не становится тому, кто не сумел полюбить поэта, чья душа не созвучна его душе.

Ни об одном писателе не было сказано столько взаимоисключающих слов – и о характере, и о внешности. Но, к сожалению, у большинства на устах затасканные фразы о несносном характере поэта.

Лет двадцать назад меня покорили слова заслуженной учительницы московской школы: «Я не люблю Лермонтова, я и ученикам всегда рассказываю, какой он был заносчивый, всех высмеивал». Вот так уже почти двести лет вслед за именем великого русского писателя влачится шлейф привычных банальностей. Кто-то вспомнил, кто-то запомнил, кому-то рассказал... Словно не было иных воспоминаний, свидетельств, гениальных произведений, в каждой строчке которых звучит душа поэта.

В молодости я часто задавала себе вопрос: почему, когда читаю стихотворения Лермонтова, душа реагирует на каждое слово – то болью, то восторгом, то плачет о том, чего не успел написать этот юноша, так много страдавший. А вот стихи Пушкина какой-то праздничной волной перекатываются через сердце, не оставляя ни огня любви, ни боли, ни сострадания... Да потому что писали о разном и по-разному. И жили – современники – в разных эпохах.

В юные годы я увлекалась поэзией, упивалась стихами Ахматовой, Есенина, Цветаевой смаковала строки Волошина и Гумилева, но только от слов Лермонтова, от исходящей от них тоски неземной сердце останавливалось или бешено стучало в такт негодующим словам непонятого людьми поэта и человека. Я любила в нем, наверное, не только поэта. Трагедия его судьбы делала этого гениального юношу родным, понятным. И когда в Пятигорске поклонялась его памяти на месте дуэли, казалось, что пришла к человеку близкому, которого хорошо знала и понимала, без которого было так трудно жить. Все экскурсанты давно ушли к автобусу, а я все оплакивала одинокого юношу под дождем, как некогда природа оплакивала его убийство, так много успевшего сказать, и так много не успевшего. И мне захотелось рассказать о моем любимом писателе тем, кто не смог его по разным причинам полюбить так сильно, как я. Рассказать то, что прочитала, что передумала, каким представляю его. Рассказать, чтобы защитить от нападок обывателей, представляющих поэта по набившим оскомину клише о его характере и образе жизни.

Русский критик и философ В.Розанов, размышляя о судьбе поэта, писал: «О жизни, скудной фактами, в сущности – прозаической, похожей на жизнь множества офицеров его времени, были собраны и записаны мельчайшие штрихи. И как он „вошел в комнату“, какую сказал остроуту, как шалил, какие у него бывали глаза, – о всем спрашивают, все ищут, все записывают... Странное явление. Точно производят обыск в комнате, где что-то необыкновенное случилось. И отходят со словами: „Искали, все перерыли, но ничего не нашли“. Потому что мотив „биографии и истории как науки – разгадка загадок“».

Эти слова блистательного критика требуют пояснения и дополнения. Он прав: спрашивали, записывали. Вот только кто и когда?

Прислушаемся к словам крупного литературоведа профессора Б. М. Эйхенбаума: «У нас нет ни его дневников, ни большинства его писем, ни писем к нему друзей, ни даже достаточно полных и содержательных воспоминаний... Так получилось, что о Лермонтове мы знаем очень мало, и его исторический образ рисовался воображению биографов и литературоведов по-разному, в зависимости от тех или иных идеологических тенденций».

А.Блок вообще называл биографию поэта «нищенской».

Именно отсутствием достоверных материалов о жизни и судьбе поэта и объясняется чрезвычайно разнголосоица в оценке личности поэта и его творчества.

«Читая воспоминания о великом человеке, нужно всегда помнить, что между ним и мемуаристами, как правило, дистанция огромного размера, – словно предупреждает всех, кто берется вспоминать о Лермонтове, М. Гиллельсон. – При оценке воспоминаний необходимо в первую очередь досконально представить себе пристрастия и антипатии мемуариста, его душевный и интеллектуальный уровень. Исключительно важным является время создания мемуаров».

А мы помним, что до февраля 1855 года, до дня смерти Николая I, биография опального поэта была запретной темой в русской печати. И самое страшное, что все воспоминания об этом «звездном мальчике» русской словесности были написаны спустя полвека после его смерти и позже, когда запрет на память о поэте был снят, вернее, потерял актуальность с течением времени...

Судьба словно специально прячет, убирает с глаз долой подлинные свидетельства биографии поэта, даже то, что осталось после его столь короткой творческой жизни.

Вдумаемся в ставшие известными нам факты варварского отношения к наследию поэта.

По требованию Н. Бахметьева, мужа Варвары Александровны, в девичестве Лопухиной, которая всю жизнь не переставала любить поэта и любовь к которой поэт пронес через всю свою жизнь, были уничтожены многие письма и рукописи Лермонтова, находившиеся у нее.

П. Шугаеву стало известно, что у крестника поэта и его бабушки видели автопортрет Лермонтова, писанный масляными красками, «штук 30 разных рисунков, набросков и этюдов карандашом, тушью и акварелью, целую поэму „Мцыри“ в подлиннике и много других стихотворений, писанных рукою поэта». Он бросился искать наследников, но оказалось, что после смерти владельца этих сокровищ имущество перешло к его экономке. Когда после долгих поисков Шугаев нашел старушку, оказалось, что рисунки и этюды Михаила Юрьевича частью истреблены и уничтожены ее сыном, когда он был еще ребенком, частью разобраны знакомыми, имен которых она припомнить не могла. Остался у нее один лишь портрет поэта, и то потому, что был написан на полотне и маслом и заключен в багетную рамку за стеклом. К тому же она слышала, что ее благодетель ни за что не соглашался продать этот портрет своего крестного отца. Бумаги же, которых у нее было много, большую часть продала без разбору калачнику – 3 пуда весом по 40 копеек за пуд.

Мы могли бы не увидеть «Демона», как и другие произведения поэта. Краевский жаловался Панаеву, что хотел напечатать отрывки из «Демона», но «бабы черт знает куда дели его, а у него уже, разумеется, нет чернового». Слава Богу, нашелся...

Поэтесса и друг Лермонтова Е. П. Ростопчина свидетельствует, что многие произведения поэта, которые он посылал со знакомыми с Кавказа, до Петербурга просто не доходили: «По мере того, как оканчивал, пересмотрев и исправив, тетрадку своих стихотворений, он отсылал ее к своим друзьям в Петербург... Курьеры, отправляемые из Тифлиса, бывали часто атакуемы чеченцами или кабардинцами, подвергались опасности попасть в горные потоки или пропа-

сти... Чтобы спасти себя, они бросали доверенные им пакеты, и таким образом пропали две-три тетради Лермонтова...»

С материалами биографии еще хуже. Один только факт для подтверждения сказанного. В 1860 году, через девятнадцать лет после гибели поэта, А. В. Дружинин, писавший статью о Лермонтове, оставил в рукописи пустые листы, на которых собирался впоследствии поместить рассказ о событиях, предшествовавших ранней гибели поэта. Однако и в таком незавершенном виде его работа появилась в печати сто лет спустя.

И даже с последним прижизненным портретом поэта, вынырнувшим из небытия, вышла настоящая детективная история, в которой еще не поставлена последняя точка.

В запасниках Орловской картинной галереи долгие годы пылился литографический портрет «Неизвестного военного». Внизу в одну строчку оттиснуто: «Рис. с натуры Шведе... Рис. на камне Белоусов». Фамилия военного отрезана, видимо, некогда хотели вставить портрет в рамку.

Признанный знаток вооружения, форм и регалий XVIII–XIX веков Александр Михайлович Горшман узнал в неизвестном военном Лермонтова. Сенсация! Последний прижизненный портрет поэта. Поэт в той же форме, в какой в феврале этого же, 1841-го, года его изобразил на акварельном портрете девятнадцатилетний К. Горбунов, только в фуражке.

И снова гримаса истории. Акварель Горбунова долгое время оставалась единственным изображением поэта, известным широкой публике. Акварель Горбунова оставалась неоконченной – Лермонтова отправили на Кавказ. Когда поступило известие о его убийстве, молодой художник по памяти (!) дописал портрет для «Отечественных записок». Самый неудачный, самый непохожий портрет имеет такую популярность! А с литографического портрета Шведе смотрит на нас не мальчик с недоумением во взоре и выражением нескрываемой обиды на губах, как с автопортрета или других ранних полотен, а умудренный опытом познания человеческих душ поэт. Его лицо спокойно, взор открыт и ясен, как строчки последних стихотворений. Он смотрит на нас, но что он видит своим духовным зрением, о чем поет ему Ангел Хранитель?

Шведе приехал в Пятигорск на исходе мая 1841-го. В течение полутора месяцев жил рядом с Лермонтовым, в соседнем доме, вращался в одном и том же кругу. И рисовал. Например, сделал портрет декабриста Н. Лорера. Когда Лермонтова убили, живописец Шведе снимал портрет с него масляными красками по заказу А. Столыпина. И в 1862-м году появилась литография с портрета масляными красками «Лермонтов на смертном одре», копию с посмертного портрета художник повторил для Арнольди.

Автор книги «И Эльборус на юге» Я. Л. Махлевич провел расследование, похожее на детективную историю, чтобы добраться до истины, узнать, как могло случиться, что до сих пор под этим портретом пишут «Неизвестный военный». И опознали, и доказали. Осталось только найти подобную копию – ведь не один же экземпляр был сделан в типографии, на котором внизу будет написано: «М. Ю. Лермонтов».

Лермонтову не было и 27 лет, когда он погиб на дуэли. Выстрел Мартынова прервал на полуслове юного гения, подававшего такие блестящие надежды и успевшего сделать для отечественной словесности много больше маститых писателей, проживших долгую жизнь...

В приведенных выше высказываниях и В. Розанов, и Б. Эйхенбаум говорят о последних годах жизни поэта, когда о нем уже заговорили как о преемнике Пушкина. А что мы знаем о его матери и детстве в Тарханах, о годах учебы в Московском благородном пансионе и университете? Из работы в работу кочующие скудные факты...

Так кто же он, этот «подлинный порфиродный юноша, которому осталось немного лет до коронования»? Откуда? Почему каждая написанная им строка так субъективно-личностна и служит лестницей, соединяющей землю и небо? Почему жизнь и творчество поэта так переплелись, что в каждом его лирическом герое звучит голос самого его создателя? Такой нераздельной связи нет ни у одного писателя во всей мировой литературе.

Ю. Лотман был, несомненно, прав, когда утверждал, что все мы родом из детства. События детства с особенной силой повлияли на жизнь и судьбу М. Ю. Лермонтова. По сути, судьба (или провидение? – теперь уже все равно) отняла у него детство, оставив без материнской ласки и без отца. И как бы беззаветно ни любила его Елизавета Алексеевна, любовь бабушки не сравнима с материнской. Мальчик рано повзрослел и рано начал думать, пытаюсь понять, что происходит и в семье, и в мире. И эта грусть непонимания, тоска из-за несовершенства мира земного пронизывают все его творчество.

## Тайна первая Откуда родом предки поэта?

### Потомок шотландского барда и прорицателя

В юности поэт мучительно размышлял, откуда родом его предки. Он тосковал о «цветущих полях» «отважных бойцов» и мечтал стать птицей, вороном степным, чтоб пролететь над ними. Задумались над вопросами корней поэта и литературоведы. Вслед за ним они проследили его родословную и установили, что род Лермонтовых восходит к средним векам и легендарен в своих истоках. Он начинается с шотландского барда XIII века Томаса Лермонта, прозванного Рифмачом или Томасом Стихотворцем из Эрсильдауна. По словам Вальтера Скотта, который воспел его в балладе «Thomas the Rumer», «мало кто так прославлен в преданиях, как Томас из Эрсильдауна». Его творчество и жизнь тоже окутаны завесой тайны, ибо в личности этого значительного человека своего времени соединились поэтический талант и дар предвидения. Он представлял собой нечто вроде тогдашнего Нострадамуса – ведун и прозорливца – и предсказал трагическую и неожиданную смерть короля Александра III. Томас предрек союз Шотландии и Англии, который суждено было осуществить потомку из рода Брюсов:

*То будет сын французской королевы,  
Он править станет всей Британией до моря;  
Из рода Брюсов будет он по крови  
В девятом поколеньи, я предвижу.*

Имя пророка – одно из первых в ряду поэтов, прославивших национальный шотландский эпос.

Его произведения, написанные на шотландском диалекте, поэтически совершенны, примером этого может служить одна из ранних версий истории о Тристане и Изольде. Поэт и историк Роберт де Брюнн (1288–1338) описал манеру стихотворца следующими строками: «...он написан таким цветистым языком и таким сложным размером, что теряет все свои достоинства в устах обыкновенных менестрелей, которые чуть ли не в каждой строфе что-то пропускают в ущерб и смыслу, и ритму отрывка».

Как пишет В. Скотт, «память о Томасе Лермонте сохраняется и почитается. Деревя Эйлон, под сенью которого он произносил свои предсказания, сейчас уже больше не существует, но это место помечено большим камнем, названным Камнем Эйлонского Дерева». До сих пор сохранились развалины древней башни, известной как Башня Томаса. На стенах этого строения висит мемориальная доска.

По народным преданиям, в юном возрасте Томас был похищен в царство фей, где он и получил все свои знания и свой вещий дар. Спустя семь лет он был отпущен на землю, чтобы просветить и изумить шотландцев силой пророчеств, при условии, что он, когда за ним придут, немедленно оставит землю. Прошло много лет. И вот однажды, когда бард пировал с друзьями в замке Эрсильдаун, испуганный и удивленный человек вбежал в зал и заявил, что из ближнего леса вышли олень и олениха и спокойно и медленно шествуют по улицам селения. Прорицатель поднялся, покинул жилище и последовал за удивительными зверями. Его больше никто и никогда не видел. Народное предание гласит, что он до сих пор «несет свою судьбу» и может опять вернуться на землю... Может быть, в 1814 году он и посетил сей грешный мир опять?

В. С. Соловьев склонен думать, что от этого чародея М. Ю. Лермонтов и унаследовал характерные черты своего гения: «страшную силу личного чувства и способность схватывать запредельную сторону жизни и жизненных отношений».

Все Лермонтовы плохо знали свою родословную. Дальний родственник поэта задонский помещик Иван Лермонтов убедил Михаила Юрьевича, что русские Лермонтовы происходят от испанского герцога Лерма, который после «воздвигнутого им гонения на мавров» был изгнан из Испании и поселился на земле скоттов и пиктов.

Юная фантазия Лермонтова колебалась между чарующим преданием о родоначальнике-шотландце и другой, также пленительной для него, мечтой – о родстве с испанским герцогом Лерма. Он называет Шотландию «своей», считает себя «последним потомком отважных бойцов», но в то же время охотно подписывается в письмах М. Хегша.

Не случайно в 30-е годы XIX столетия в творчестве Лермонтова образуется «испанский цикл»: трагедия «Испанцы», акварели и рисунки «Испанец с кинжалом», «Испанец», «Испанец с фонарем и католический монах», «Испанец в белом кружевном воротнике» и др. Самое значительное в этом цикле – «Портрет герцога Лермы», первое известное живописное произведение Лермонтова. Своему легендарному предку художник придал автопортретные черты. Та же напряженная скорбь в темных глазах, в складке плотно сомкнутого рта. В том, что предок по испанской линии оказался мнимым, Лермонтов убедился лично. Но ему не суждено было узнать, что состоит в родстве со своим кумиром – Байроном.

Как считает Мария Марич, увлечение Лермонтова Шотландией было связано с увлечением Байроном, поиском сходства собственной биографии с биографией своего идола. Словно поэт ощущал невидимую нить, связывающую их обоих. Предчувствие его не обмануло.

Много лет спустя после гибели поэта исследователи обнаружили в русском архиве составленную внуками Георга Лермонта, стольниками Евтихием и Петром, поколенную роспись рода Лермонтовых.

Известны две шотландские ветви рода Лермонтова. По одной из них, Лермонты появились в Дерси в середине XV века. На протяжении длительного времени они были мэрами Сент-Эндрюса. На гербе этого города тот же девиз, что и на гербе Лермонтов Ливингстонов – одной из более поздних ветвей рода Лермонтов: «Dum spiro spero» («Пока дышу – надеюсь»).

В пятнадцати милях к юго-востоку от замка Дерси расположен замок Балькоми, принадлежавший другой ветви Лермонтов, известной в основном своей судебной и юридической деятельностью. В XVI веке здесь жил предок Джорджа Ноэла Гордона Байрона, королевский адвокат Гордон, женой которого была Маргарет Лермонт.

Советский писатель О. Горчаков, интересовавшийся шотландскими родственниками поэта, установил, что в середине XVII века одна из дочерей Джеймса Лермонта вышла замуж за сэра Вильяма Гордона.

«Лет через полтора после того, как Лермонты породнились с Гордонами, 13 мая 1785 года на Екатерине Гордон женился пятый барон Байрон, отпрыск древнейшего норманнского рода Бурунов, ставшего позднее французским родом Биронов, а затем и английским родом Байрона. В 1788 году родился гениальный поэт Джордж Гордон Байрон. Таким образом породнились два рода и два великих поэта – Лермонтов и Байрон. Когда Байрону было 26 лет, в Москве у Красных ворот родился его дальний родственник – Михаил Юрьевич Лермонтов».

Когда Лермонтову было 26 лет, его убили. Магия чисел заволашеивает...

В конце XVI – начале XVII веков многие Лермонты из Балькоми стали «солдатами удачи» – военными наемниками. Один из них, Георг Лермонт, воевал в составе польской армии против России в 1613 г. и был взят в плен русскими войсками при осаде польской крепости Белой (ныне Смоленская область) осенью 1613 г. Юшко Лермонт (так он называл себя в челобитных) решил остаться в России. И был принят на государеву службу с сохранением дворянского звания (в шляхтичах). От него и ведет свое начало русская ветвь Лермонтовых.

В 1621 г. поручик Ю. Лермонт (он же Георг) пожалован был поместьями в Галицком уезде Костромской губернии. Обучал «хитростям ратного строения» дворян и детей боярских, а во время второй польской войны, в начале 1634 года, ротмистр Лермонт был убит «на государевой службе под Смоленском».

Один из сыновей Георга Лермонта – Петр, впоследствии воевода Саранский, принял в 1653 году крещение в православную христианскую веру.

От Георга (Юрия) Лермонта следуют по прямой линии: Петр Юрьевич, Евтихий Петрович, Петр Евтихиевич, Юрий Петрович, Петр Юрьевич, Юрий Петрович и, наконец, Михаил Юрьевич Лермонтов. Короткая жизнь этого русского гения прославила древний род Лермонтовых – Лермонтов.

Из ближайших предков Лермонтова документы сохранились относительно его прадеда Юрия Петровича, воспитанника шляхетского кадетского корпуса. В это время род Лермонтова пользовался еще благосостоянием; захудалость началась с поколений, ближайших ко времени поэта. Отец его, тоже Юрий Петрович, был бедным пехотным капитаном в отставке. Он окончил Первый кадетский корпус в Петербурге и в 1805–1806 гг., участвовал в походах за границу во время войн с Францией и Швецией. В 1811 г. в чине капитана вышел в отставку по болезни, но в 1812 г. вступил офицером в Тульское народное ополчение, был ранен и после лечения в госпитале вернулся домой. По словам Сперанского, хорошо знавшего родню Лермонтова по линии матери, отец будущего поэта был замечательный красавец, но вместе с тем «пустой», «странный» и даже «худой» человек. Его характеризуют как человека крайне легкомысленного, несдержанного, в минуты раздражения способного на самые дикие выходки.

Бабушка Михаила Юрьевича по матери происходила из влиятельного рода Столыпинах. Но ее семью одно за другим преследовали несчастья. Муж Елизаветы Алексеевны, предводитель дворянства Чембарского уезда Михаил Арсеньев, в ночь с 1 на 2 января 1810 года отравился, одетый в костюм могильщика из «Гамлета», которого он играл в домашнем спектакле. 24 февраля 1817 года совсем молодой от чахотки умерла мать Миши, которому еще не было и двух с половиной лет. В июне того же года на Кавказе умер отец Арсеньевой А. Е. Столыпин, 7 мая 1825 г. в Петербурге – ее брат Аркадий Алексеевич Столыпин, обер-прокурор Сената, друг Сперанского, приятель Грибоедова, Кюхельбеккера и Рылеева, одобрявший существование тайного общества. 3 января 1826 г. в Москве на сороковом году скончался генерал-майор Дмитрий Алексеевич Столыпин, сослуживец и приятель Пестеля, 3 июня 1830 г. в Севастополе во время чумного бунта был убит еще один брат Елизаветы – севастопольский военный губернатор Николай Алексеевич Столыпин.

Вряд ли оставила равнодушным Мишеля смерть его гувернера Капе, бывшего наполеоновского сержанта (1828 г.) и сменившего Капе эмигранта Келлет-Жандро (1829 г.). А 1 октября 1831 года в своем тульском имении Кропотово при не вполне ясных обстоятельствах скончался 44-летний Ю. П. Лермонтов.

Как видно из дат, все эти трагические случаи из жизни рода, кроме самоубийства дедушки, пришлось на детство и отрочество Михаила Юрьевича. И почти все они, не считая смерти матери и дяди, Аркадия Столыпина, случились вдали от дома. А нелепая смерть двоюродного дяди, бабушкиного племянника Павла Столыпина – упал в воду с парома, случилась в четырех верстах от Английской набережной в 1836 году, когда Лермонтову было 22 года. Мать и другие родственники провожали Столыпина до Кронштадта, откуда он должен был плыть за границу. Сел на палубе на скамейку, закружилась голова и... упал в воду. Ему бросили шлюпку, некий англичанин схватил его за руку, но она была в перчатке. Некоторые исследователи считают, что Лермонтов был в числе провожающих родственников. Разве эта ужасная смерть не знак судьбы?

Когда скончался отец Лермонтова, священника с трудом уговорили сопровождать похоронную процессию, но «погребение пето не было». Мы помним, что священнослужители долго не соглашались отпевать и Михаила Юрьевича Лермонтова, пока не вмешалось начальство... Но до сих пор мы с уверенностью не можем сказать, было ли отпевание. Но об этом позже. Словно судьба планомерно готовила к уничтожению два рода – Столыпинах и Лермонтовых, расправляясь с каждой ветвью по-своему.

Поместье Юрия Лермонтова – Кропотово Тульской губернии – находилось по соседству с селом Васильевским, принадлежавшим роду Арсеньевых. «Красота Юрия Петровича увлекла дочь Арсеньевой, Марию Михайловну, и, несмотря на протест своей родовой и гордой родни, она стала женой „армейского офицера“. Чтобы не разлучаться с любимой дочерью, Елизавета Алексеевна поручила зятю управлять ее имениями – Тарханы и Михайловское, расположенными в Чембарском уезде Пензенской губернии.» Так скупо пишут во всех исследованиях, посвященных поэту. И отсутствие фактов дает повод для домысливания, подтасовывания реконструируемых событий.

## Придуманная родословная

Интересный факт: повитуха, принимавшая роды, едва взглянув на новорожденного, сказала, что он своей смертью не умрет. Едва родившись, уже был приговорен. Вдобавок ко всему родственники, нарушив семейную традицию Лермонтовых при наречении младенцев мужского пола чередовать имена отца и деда, назвали его не Петром, а Михаилом – в честь другого деда, Арсеньева, того самого, что покончил с собой на праздновании именин дочери.

Совсем недавно, в ноябре 2006 года, была обнаружена на русском языке еще одна «тайна – тайна рождения» Лермонтова. В Интернет-журнале «Русский глобус» (издается в Чикаго, США) под рубрикой «Литературоведение» была опубликована статья американско-еврейского писателя Моше Надира (Исаак Райз в 1898 г. в возрасте 13 лет эмигрировал в Америку, умер в 1943 г.) «Тайна Лермонтова». Моше Надир пишет, что юного поэта буквально изводила родословная со стороны отца. Этот факт мы и без него знаем, поскольку тема Лерма и Лермонта давно описана в советском литературоведении. Но американец уверяет, что Ираклий Андроников, самый авторитетный исследователь жизни и творчества Лермонтова, намеренно не ворошит проблему рождения поэта, а сначала III отделение, затем и КГБ все материалы, связанные с рождением Лермонтова, изъяли из архивов. Чего же добивается исследователь? Позволю себе цитату: «Если мы поставим перед собой портреты двадцатилетнего Юрия Петровича Лермонтова и его восемнадцатилетней жены Марии Михайловны, а затем сопоставим с портретом двадцатичетырехлетнего Михаила Юрьевича Лермонтова, то при всем желании не обнаружим ни малейшего сходства между ними, ни в общем облике, ни в чертах, ни в окраске волос и кожи. Более того, мы неизбежно приходим к заключению, что на последнем портрете изображен человек другой национальности. В частности, это может быть испанец, итальянец, француз, наконец, еврей, но никак не русский и не представитель северных стран». В этом и состоит вся соль статьи – доказать, что Лермонтов был еврей. Хотя, каким образом еврей Моше Надир мог забыть, что согласно Талмуду национальность определяется по матери, а не по отцу, а уж Елизавету Алексеевну, бабушку поэта, во внебрачных связях даже Надир не обвиняет. Этим портретным несходством и объясняет автор статьи поиск Лермонтовым истинных своих корней – сначала шотландца Лермонта, которому посвятил стихотворение «Желание», а затем испанца Лерма.

Внешнее несходство американско-еврейский автор кладет в основу семейного конфликта Лермонтовых. Он смело предполагает, что когда Юрий Петрович увидел, что у сына черные глаза, кожа смуглая, да родился он на «два-три месяца» раньше срока, то «юридический отец» начал пить, играть, вымогать деньги у богатой тещи... А юный Лермонтов, проникнув в семейные тайны, разочаровался и в шотландцах, и в испанцах, стал обращаться к еврейской тематике, хотя «ни одного еврея в его окружении не было». Откуда же подобное влечение, если не зов крови? Да и пишет поэт, умиляется представитель богоизбранного народа, о его соотечественниках только с положительной стороны: «все герои еврейской национальности представлены как люди добрые, честные и отзывчивые к чужому горю... Лермонтов пишет характеры этих героев с такой любовью...». Однако самым загадочным является то обстоятельство, нагнетает страсти Н. Моше, что, в отличие от испанской тематики, поэт в последующие годы неоднократно возвращается к еврейской тематике. «И это тем более удивительно, если учесть, что на протяжении своей жизни поэт не имел никаких контактов с людьми еврейской национальности. До четырнадцати лет он жил в Тарханах под неусыпным оком своей бабушки и если в кои веки забредал какой-нибудь мелкий торговец, в барский дом его, конечно, не пускали. Среди соседей и университетских друзей также не было ни одного еврея, что их не было среди юнкеров и гвардейских офицеров – можно не сомневаться. И тот факт, что Лермонтов неоднократно возвращался в еврейской тематике, уже по сам по себе является уникальнейшим

явлением в русской поэзии и говорит о многом. Невольно возникает вопрос: какими корнями питалось это внутреннее влечение поэта к еврейским мотивам?»

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.